

ДЕТЕРМИНАНТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И СУЩЕСТВОВАНИЯ РУСОФОБИИ В СОЗНАНИИ ЯПОНЦЕВ

С.А. Одинец (Иркутск)

Аннотация. В настоящее время в сознании россиян и японцев существует некий «перекося» гетеростереотипов. Если россияне в большинстве своем воспринимают японцев позитивно, то японцы до сих пор следуют негативным установкам по отношению к россиянам. Целью данной статьи является попытка определить основные причины формирования и существования у японцев русофобских настроений.

Ключевые слова: этностереотип, ксенофобия, гетеростереотип, этноцентризм, синтоизм.

Современное общество вынуждено развиваться в условиях постоянных конфликтов. Межнациональные конфликты и предубеждения людей по отношению друг к другу имеют в своей основе исторические и культурные детерминанты. Историк и этнограф Л.Н. Гумилев рассматривает понятие «этнос» как «коллектив людей, который противопоставляет себя всем другим коллективам не из сознательного расчета, а из чувства комплиментарности и подсознательного ощущения взаимной симпатии и общности людей, определяющего противопоставление “мы” и “они” и деление на “своих” и “чужих”». [1, с. 13–14]

Под этническим стереотипом понимается обобщённое представление о физическом, нравственном и умственном облике представителей различных этнических групп. Отрицательный этнический стереотип может проявляться не только в негативных суждениях и оценках чужой этнической группы, но и формировать негативное отношение к ним, в том числе и экономическое.

Людьми легче мыслить и воспринимать окружающее с помощью стереотипов. Любой глубокий и детальный образ незнакомого человека, а тем более целого народа, требует знания, понимания особенностей того, с кем приходится взаимодействовать, а это требует и желания, и времени. Гораздо проще составить запоминающийся упрощенный «портрет», своего рода квинтэссенцию качеств личности или нации – гетеростереотип, и руководствоваться этим на практике. Это и просто и удобно. К тому же здесь часто действует эффект переноса: то, что мы не любим в себе и в людях собственного круга, подсознательно выпячивается в представителях других групп.

Изначально существовавшая в жестких территориальных рамках Япония представлялась японцам как некая особенная, не похожая ни на одну из стран мира земля, на которую снизошла благодать синтоистских божеств. Божественное начало Японии подразумевало наличие завышенной национальной самооценки и этноцентризм, при котором другие народы рассматривались как менее развитые.

В.Э. Молодяков в своей статье указывает на то, что открытие Японии и последовавшие за ним преобразования (во многих случаях вынужденные) положили конец духовной автаркии и ощущению национальной самодостаточности, но не национальной гордости. Раньше японцы могли ощущать свое национальное превос-

ходство в том, что, по утверждению влиятельного теоретика «национальной науки» Хирата Ацутанэ, «различия между Японией и другими странами “носят физический характер”, поскольку “все страны”, в отличие от Японии, появились в процессе “сгущения морской пены”, причем произошло это гораздо позднее образования Японских островов» [7, с. 225–244].

По мнению Александра Куланова, сложная история двусторонних межгосударственных связей, довольно запутанная система геопсихологических отношений Восток – Запад и обилие мифов привели к тому, что сегодня Япония для России – во многом символ и образ. Часто этот образ имеет мало общего с оригиналом, сводится к группе устойчивых стереотипов, и тогда он по праву именуется «японским мифом». Как и сто лет назад, сейчас наиболее популярна в России та Япония, которой не существует. При этом важно отметить, что стереотипные образы, ее составляющие, создаются одновременно на нескольких уровнях и в нескольких направлениях. Усиленная работа японцев над имиджем своей страны – черта, которой можно позавидовать и которую следовало бы перенять, и аутотренинг русских, тщательно раздувающих в своих сердцах любовь к далекой маленькой стране, привели к тому, что реальная Япония почти полностью ушла в тень романтической Страны восходящего солнца. Это не имело бы особого значения ни для русских, ни для японцев, если бы так часто не накладывало отпечаток на серьезные проблемы, стоящие перед нашими странами [6, с. 55–74].

С одной стороны, японские государственные имиджмейкеры усиленно работают над улучшением образа Японии и японцев в глазах мирового сообщества, с другой – продолжают работу по формированию и усилению негативного образа ближайших соседей, к которым относится и Россия. К сожалению, по сей день Россия воспринимается в Японии как «варварская» страна, с которой трудно разговаривать на равных; как выразился однажды один японский студент, изучающий русский язык, «страна без здравого смысла».

На протяжении всей истории российско-японских отношений у обоих народов формировались определенные стереотипы в отношении друг друга. Естественно, что процесс стереотипизации был обусловлен политическими и экономическими изменениями, происходящими в России и Японии. По сей день устоявшиеся этни-

ческие стереотипы оказывают серьезное влияние на культурное, экономическое и политическое сотрудничество между нашими странами.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть основные, по нашему мнению, причины возникновения у японцев ксенофобии по отношению к русским. А.Д. Карнышев в своей статье пишет о том, что ксенофобию в обыденной жизни часто интерпретируют как неприязнь, ненависть определенных людей к лицам иных национальностей [2, с. 95]. Здесь, по мнению автора, такая трактовка в значительной степени неточна, поскольку не раскрывает некоторых нюансов, относящихся к смысловому содержанию составляющей «фобия». В связи с этим Карнышев предлагает рассматривать ксенофобию как явление, несущее в себе отголоски страха разных уровней и «величины» [2, с. 95].

На наш взгляд, можно выделить следующие комплексные детерминанты в российско-японских отношениях, которые оказали существенное влияние на формирование у японцев «образа врага» в лице России. Это исторические, военные, политические и экономические детерминанты. Под историческими детерминантами мы подразумеваем проблемы, которые возникли при изначальном установлении отношений между русскими и японцами, открытие русскими землепроходцами Японии, формирование первичного мнения о России и русских у японцев. Военные детерминанты включают в себя все вооруженные конфликты, происходившие между Россией и Японией, включая Русско-японскую войну 1904–1905 гг. и Вторую мировую войну. Политические детерминанты связаны с дипломатическими отношениями и политическими проблемами. И, наконец, экономические детерминанты обусловлены деловым взаимодействием между японцами и русскими.

Для того чтобы понять истоки происхождения предрассудков японцев по отношению к русским, необходимо обратиться к истории взаимных контактов. Первые сведения о России были получены от голландцев, которые в период Эдо (1603–1867) являлись для образованных японцев единственным «окном в Европу» [11, с. 7]. В то время голландцы, имеющие более-менее стабильные отношения с японцами, делились на две группы: торговцев и миссионеров. Естественно, что ни те ни другие, зная о потенциале России, не желали ее присутствия на японских островах. Отсюда и пошло преднамеренное искажение информации о России, согласно которой у русских существуют коварные замыслы относительно Японии. Однако распространение голландцами таких слухов объяснялось просто: возможно, русские, узнав о наличии в Японии большого количества золота, серебра, бронзы, захотят торговать с Японией. Кроме того, Россия слышала, будто Голландия, ведя торговлю с Японией, богатеет. Видимо, Голландия думала, что Россия хочет монополизировать торговлю с Японией, поощряла различные слухи, дабы не допустить сближения между Японией и Россией [11, с. 10]. Следует

понимать, что в это время японские власти были все-раз озабочены освоением Россией Сибири и Дальнего Востока, в результате чего границы России вплотную приблизились к японскому архипелагу. Усмотрев в лице России мощного противника, способного претендовать на японские территории, японцы сформировали первоначальное представление о России как о страшной и опасной стране.

Таким образом, можно сказать, что первоначальный образ врага в лице России в психологии японцев отчасти был сформирован под давлением третьих стран, не желавших укрепления добрососедских отношений между двумя странами, а также при недостаточной информированности японцев о реальном положении дел в России. Однако здесь нельзя говорить о том, что японцы имели негативные представления только о России. Для Японии того времени характерен процесс закрытия страны (сакоку. — *С.О.*) от внешнего мира и изгнание всех иностранцев и инакомыслящих. Формируется отрицательный стереотип в отношении всего «неяпонского». Рост ксенофобии по отношению к иностранцам и иностранной культуре особенно силен в среде неграмотных крестьян и низших сословий.

В связи с этим стоит упомянуть о теории НИХОН-ДЗИН РОН («теории о японцах»), которая приобрела достаточную популярность в Японии начала XX в. Сторонники узкого, националистического подхода к данной теории утверждают невозможность понимания японской культуры представителями других народов, чужой язык, чужие нравы, преимущественно не адекватные японским реалиям. Разработчики «теории о японцах», как правило, основывались на противопоставлении японской и других, в первую очередь западной, культур [13, с. 85]. Почти на 90% гомогенный народ не мог не приобрести негативных гетеростереотипов в отношении других этносов, прежде всего из-за отсутствия практически до XX в. постоянных контактов с представителями других стран. Естественно, что всячески пропагандируемая мысль о превосходстве японского народа над другими народами не могла не сказаться на формировании негативного восприятия всего чужого.

Несмотря на то что между Россией и Японией не было долгих и кровопролитных войн, вооруженные столкновения и агрессивные действия по отношению друг к другу имели место. Один из первых инцидентов был назван в японской историографии как «Инцидент Хвостова», когда в 1792 г. прибывший в Японию императорский посланник Н. Резанов, получив от японских властей отказ принять послание императора России, отдал приказ своим подчиненным Хвостову и Давыдову атаковать японские поселения на Сахалине и Курильских островах. Узнав об этом, японское военное правительство направило в северные районы войска, а также издало указ о захвате русских судов. Дальнейшая история военных конфликтов между Россией и Японией вклю-

чает в себя более серьезные столкновения, такие как Русско-японская и Вторая мировая войны. В результате Русско-японской войны Россия потерпела унижающее поражение и вынуждена была отдать Японии половину Сахалина (яп. Карафуто. – *С.О.*) и Курильскую гряду. Эта победа еще сильнее утвердила японцев в своем господстве в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как следствие, у японцев все сильнее формировался этноцентризм и чувство своей «уникальности и превосходства» по отношению к соседям. Кроме того, предметом зависти и претензий к России стали бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока. Естественно, что правящая верхушка сознательно подогревала антирусские настроения среди простых японцев, что давало право на очередное военное вторжение, которое и произошло с вводом войск Антанты на Дальний Восток после октябрьского переворота.

Однако самым серьезным потрясением для японцев, повлиявшим на усиление образа недружественного и вероломного соседа, стала массовая репатриация японских военнослужащих в Сибирь. Число военнопленных японцев, попавших в Сибирь после окончания Второй мировой войны, превышает 600 тыс. Согласно данным Управления оказания помощи Министерства благосостояния, в плену погибли около 55 тыс. человек. Возвращение японских солдат, находившихся в плену в СССР, началось с декабря 1946 г., на следующий год после окончания войны, а закончилось в основном к апрелю 1950 г. Следовательно, этот опыт для одних составлял около года, для других – четыре с половиной года. Однако последние японцы, которых насчитывалось 1025 человек, вернулись на родину только 26 декабря 1956 г. Прибывшие обладали «опытом» в 11 лет, который невозможно забыть [11, с. 21].

Прошедшие весь ад гугаговских лагерей японцы разделились на две группы. К одной группе примкнули те, кому стали близки идеи коммунизма, или те, кто относился к простым советским людям с большой симпатией. Один из японских военнопленных тех времен вспоминал: «Меня 20 лет учили вас (русских. – *С.О.*) ненавидеть, но теперь у меня капли ненависти к вашему народу нет! Ведь вы сами получаете по карточкам не очень много, и никто никогда не пройдет мимо японца, не отломив от своей краюхи хлеба, чтобы дать пленному» [5, с. 128]. Во второй группе оказались те японцы, кто всей душой ненавидел коммунистический строй и как следствие страну и народ, которые навязывали им идеи коммунизма. Так или иначе в сознании этих военнопленных, а также их родных и близких, образ Советского Союза был окрашен в черные тона как страны, которая обрекла тысячи невинных людей на страдания. Однако здесь следует отметить, что, несмотря ни на что, большинство бывших японских военнопленных сохранили теплые чувства по отношению к России и к ее жителям. Между тем, как считают многие в Японии, антирусские настроения японцев, наверное, уменьшились бы, если

бы с российской стороны прозвучали упоминания о событиях, которые происходили в конце Второй мировой войны и в последующем, в частности об обращении с японскими военнопленными, долгое время удерживавшимися в Сибири и на Дальнем Востоке [11, с. 6].

После окончания Второй мировой войны Япония была оккупирована американскими войсками. Естественно, что, ведя с СССР холодную войну, американцы всеми силами стремились не допустить улучшения советско-японских отношений в экономической и политической сферах. Однако периодически интерес к Советскому Союзу в Японии возрастал, например в эпоху освоения космических пространств, когда Гагарин совершил свой исторический полет.

Во второй половине XX в. на передний план вышли политические проблемы в отношениях между СССР (Россией) и Японией, которыми характеризуются политические детерминанты. Одной из основных проблем, до сих пор не решенной, является проблема Северных территорий. Еще одной из проблем в российско-японских отношениях являются отношения между Россией и Северной Кореей.

В последнее время в Японии общественное мнение взбудоражено проблемой японских граждан, похищенных и незаконно удерживаемых на территории Северной Кореи. К тому же японцы всерьез опасаются ракетной атаки, которую им неоднократно обещало руководство КНДР. В связи с этим очень показательны данные опроса, представленные в книге профессора Хироши Кимура «Далёкая соседняя страна Россия».

Профессор славянского исследовательского центра при университете Хоккайдо Кимура приводит результаты статистических исследований, проводившихся по заказу Кабинета министров Японии в период с 1979 по 2001 г. В ежегодном опросе принимали участие японцы разных социальных слоёв, возрастов и пола, количество респондентов по репрезентативной выборке ежегодно составляло около 1000 человек.

Интервьюируемым предлагалось ответить на два вопроса: «Какую страну вы недолюбливаете больше всего?» и «Испытываете ли вы близкие чувства по отношению к России?» В первом опросе присутствовали названия таких стран, как СССР/РФ, Китай, Северная и Южная Корея. Если Китай и Южная Корея из «нелюбимых» стран постепенно превратились в «любимые», то Россия и Северная Корея, наоборот, из «нелюбимых» превратились в «очень нелюбимые». И хотя Россия в последние годы и уступила «пальму первенства» Северной Корее, все еще пользуется большим «неуважением» у японцев. Дело в том, что долгое время в Японии культивировался образ врага, в качестве которого выступал сначала СССР, а затем Россия. Однако со временем военная и политическая угроза России потеряла свою актуальность и японцы «переключились» на своего корейского соседа. Но Россию из состава «врагов» выводить не торопятся. Интересен и тот факт, что, со-

гласно анализу данного опроса, во времена Горбачева количество назвавших Россию «нелюбимой» страной уменьшилось, а с приходом к власти Бориса Ельцина негативное отношение к России опять усилилось [12, с. 740]. Еще в одном опросе, где выяснялось эмоциональное отношение к нашей стране, японцы в большинстве своем отметили, что они «не испытывают близких чувств по отношению к России» или «испытывают далеко не близкие чувства».

Ничтожно малый процент опрошиваемых ответили, что испытывают «близкие чувства», в то время как большинство японцев испытывают неприязнь к русским, хотя сами не могут объяснить почему. Однако те японцы, которые побывали в России или долго общались с русскими, нередко хорошо отзываются о нашей стране.

Если говорить об экономике, то очевидно, что если японские бизнесмены хотят налаживать деловые контакты, то никаких политических препятствий для них не существует.

Причина нежелания идти на контакты с русскими в другом. Когда с приходом к власти в СССР Горбачёва «холодная война» в Северо-Восточной Азии подошла к концу, Япония тоже надеялась построить с Россией новые отношения. Японский бизнес начал работу со сферы обслуживания на Дальнем Востоке России – гостиницы, рестораны, туризм. Однако практически все они были конфискованы местными властями под тем или иным «техническим или юридическим» предлогом. Японские бизнесмены, значительная часть которых приняла участие в этих предприятиях не столько ради прибыли, сколько из симпатии к России, почувствовали себя преданными и обманутыми. Эти инциденты получили широкую огласку в деловых кругах Японии и оказали чрезвычайно негативное влияние на дальнейшие перспективы японо-российского экономического сотрудничества на Дальнем Востоке.

Рассматривая приведенные факты с позиции их детерминации этноцентрическими установками, мы выявляем следующие их истоки.

Испокон веков японцы считали себя выше не только своих братьев-азиатов, но и всех других наций. Согласно синтоизму, господствовавшему на Японских островах, японцы ведут свое происхождение от земных и небесных богов. Древние японцы говорили, что Япония является корнями и стволом цивилизации, Китай – ее ветвями и листьями, а Индия – ее цветами и плодами. Точно так же буддизм – это цветы и листья, а синто – их корни и ствол. Таким образом, все иноземные учения – это лишь отростки синто [9, с. 81].

В качестве примера устойчивого гетеростереотипа русских у японцев можно представить обработанные данные, полученные в результате пилотажного исследования, проведенного нами по заданию кафедры социальной и экономической психологии БГУЭП в 2002–2003 гг. в префектуре Ниигата (Япония). Исследование проводилось с помощью методики семантического диф-

ференциала, предложенной Д. Пибоди. Анкета, включающая специальный набор из 32 личностных биполярных шкал, была нами переведена на японский язык и адаптирована к адекватному восприятию. В разработке шкалы Д. Пибоди использовал четырехполюсную модель личностной черты. Данный подход позволил нейтрализовать влияние оценочного компонента «социальной желательности» и дескриптивного фактора – характерологического представления, а также измерить чисто эмотивный, оценочно-отношенческий компонент установок [10, с. 56]. При этом для каждой шкалы использовалась шкала, в которой имело место противоположное сцепление оценочного и описательного компонентов значения. Например, для шкалы «веселый – угрюмый», предпочитаемый полюс которой лежит слева, компенсирующей шкалой послужила «легкомысленный – серьезный», предпочитаемый полюс которой лежит справа. Обе шкалы апеллируют к одному свойству личности, но один и тот же полюс качества в одном случае предстает «социально желательным» (веселый), а в другом – дезадаптивным (легкомысленным) [8, с. 101–109].

Интерпретируя результаты исследования, можно отметить, что японцы, работавшие с русскими, и японцы, не имеющие опыта совместной работы, больше всего сходятся во мнениях, что русские бизнесмены *боевитые, активные, самоуверенные, твердые*. В данном случае можно предположить, что мы сталкиваемся с проявлениями скорее отрицательного гетеростереотипа, обусловленного историческими факторами. Все вышеперечисленные качества, приписываемые японцами русским, являются символической интерпретацией угрозы, которую японцы подсознательно ощущают со стороны России. Поэтому они и склонны наделять русских на бытовом уровне такими качествами, как злость, грубость, опасность, которые вполне подходят для характеристики врага.

Несомненно, подобного рода предвзятость сегодня имеет своей базой недостаток сведений о России. Однако сами японцы не стремятся к получению новой информации, и этому есть причины. В жизни рядового японца многое решают установившиеся трафареты мышления и поведения, а они не способствуют изменению стереотипов.

Японцы, работавшие с русскими, считают, что их деловые качества «сдвинуты» в сторону таких характеристик, как *бестактные, лицемерные, неразборчивые, импульсивные, глупые и в средней степени организованные*. Однако оценивают человеческие качества русских положительно, называя их *приятными*. Скорее всего, преимущественно отрицательная оценка ряда деловых качеств российского бизнесмена основана на неудачном личном опыте общения, что повлекло за собой формирование устойчивого отрицательного стереотипа российского бизнесмена. Часто японцы общаются с представителями российского бизнеса, специализирующимися в рыбной, лесной или торговой сферах экономики. Именно в них более все-

Совпадения и различия гетеростереотипов «русского предпринимателя» у японцев

Личностные характеристики (по семибалльной шкале) 7 6 5 4 3 2 1	Средние оценки японцев, имевших и не имевших опыт работы с русскими	
	Да	Нет
Сходства:		
боевитый – пассивный	5,3	5,2
мягкотелый – твёрдый	2,7	2,8
сотрудничающий – не сотрудничающий	4	4,2
восторженный – озабоченный	4,5	4,5
самоуверенный – застенчивый	5,2	5,3
осторожный – бесшабашный	2,8	3
Различия:		
активный – инертный	5,8	5,1
глупый – умный	4,2	3
зависимый – независимый	4	3,2
организованный – импульсивный	3	4,5
веселый – угрюмый	5,3	4,3
бестактный – тактичный	4,2	3,6

го распространены квазинормы теневой экономики и коррупции [3, с. 76]. Русские партнёры японцев нередко являются представителями криминальных структур. Необходимо еще раз отметить, что сами японцы обычно знают, с кем они имеют дело, но ради доходов в бизнесе идут на компромисс с собственными принципами и закрывают глаза на некоторые детали. Для сопоставления мнений японцев, которые «работали с русскими» и просто «бывали в России», мы свели ряд данных теста Д. Пибоди в общую таблицу (сравнение проводилось по средним значениям, см. таблицу).

Результаты исследования показывают и определенный парадокс. Хотя оценка деловых качеств в целом негативна, личные человеческие качества русских оцениваются высоко.

Японцы, не работавшие с русскими, склоняются к мнению, что русские *тактичные, откровенные, разборчивые, сотрудничающие, организованные и умные*. Здесь, вероятно, сказывается влияние автостереотипа. Японцы, ограниченные в практических знаниях, склонны представлять русских по своему образу. К тому же дает о себе знать врожденная японская вежливость. Кстати, интересен и тот факт, что русские также часто при-

писывают японцам те качества, которых, как им кажется, им самим не хватает.

Японцы, не бывавшие в России, оценивают русских как *доверчивых, откровенных, упорных, принципиальных, практичных, осторожных, смелых, в большей степени организованных и в средней степени приятных*. Здесь, как и в предыдущем случае, велика вероятность зависимости оценки от идеализирования представителей другого этноса путём проецирования на него автостереотипов.

Очевидно, что одной из основных причин формирования негативного стереотипа русских у японцев явились военные и политические конфликты. Кроме того, отсутствие до сих пор мирного договора между нашими странами и нерешенный территориальный вопрос влияют на укрепление негативного гетеростереотипа русских у японцев, что, в свою очередь, подогревает и развивает у японцев чувство русофобии. Решение проблемы коррекции негативного стереотипа России в Японии лежит, скорее всего, в плоскости политических и экономических решений, что требует большой работы не только на уровне правительств двух государств, но и в процессе межличностного общения.

Литература

1. Гумилев Л.Н. От Руси к России // Очерки этнической психологии. М.: Экспрос, 1992. 336 с.
2. Карнышев А.Д. Ксенофобия: психологическая структура, детерминанты и стратегия преодоления // Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая психология: современные проблемы и перспективы развития». СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. С. 95–101.
3. Карнышев А.Д. Истоки и детерминанты негативных стереотипов российских предпринимателей за рубежом // Проблемы экономической психологии / Карнышев А.Д., Одинец С.А. М.: ИПРАН, 2004. С. 567–588.
4. Карнышев А.Д. и др. От экономической антропологии к экономической психологии // Проблемы экономической психологии. М.: ИПРАН, 2004. С. 545–566.
5. Кузнецов С.И. Японцы в сибирском плену (1945–1956). Иркутск: Изд-во ИГУ, 1997. 261 с.
6. Куланов А.Е. Образ Японии в современной России: стереотипы и реалии // Россия и Япония: соседи в новом тысячелетии. М.: АИРО-XX, 2004. С. 55–74.
7. Молодяков В.Э. В поисках своего лица // Япония снова на марше? М.: Восточная литература, 2001. С. 225–244.
8. Пибоди Д. и др. Психосемантический анализ стереотипов русского характера: кросскультурный аспект // Вопросы психологии. 1993. № 3. С. 101–109.
9. Светлов Г.Е. Путь богов М.: Мысль, 1985. 120 с.

10. Трофимова Е.Л. Методы исследования и психокоррекции в этнопсихологии: Учебное пособие. Барнаул: Изд-во БГУЭП, 2002. 91 с.
11. Фудзимото Вакио. Непосредственный опыт понимания России и СССР в Японии: Сборник научных статей. Владивосток: ДВГУ, 2004. С. 10–25.
12. Хироси Кимура. Далёкая соседняя страна Россия / Пер. с яп. С.А. Одинца. Токио, 2002. 940 с.
13. Hasegawa Nyozekan. The Japanese Character. Tokyo, 1965. 160 с.

ARISING AND EXISTENCE DETERMINANTS OF NEGATIVE STEREOTYPE OF THE RUSSIANS IN JAPANESE CONSCIOUSNESS
S.A. Odinetz (Irkutsk)

Annotation. Nowadays there is some disproportion of heterostereotype in consciousness of the Russians and the Japanese. If the most Russians see the Japanese quite positively, the Japanese use negative assessments towards the Russians. This article aimed to determine the main causes of negative Russian stereotype forming and existence which the Japanese have.

Key words: ethnostereotype, heterostereotype, ethnocentrism, syncretism.